

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Зов темной воды
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь

Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом

Ольга
Володарская

ИСПОВЕДЬ ОТШЕЛЬНИКА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Володарская, Ольга.
В68 Исповедь отшельника : роман / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-99606-3

Они называли себя сестрами — обитательницы реабилитационного центра для жертв домашнего насилия. Все сестры были разными. Супруга богатого мусульманина, которого она увела из семьи, но так и не построила своего счастья на чужом несчастье. Перезрелые дочери деспотичных родителей, лишённые права на личную жизнь. Продавщица с рынка, над которой издевался горячо любимый сын. И даже начинающая актриса, проникшая в центр, чтобы подготовиться к главной роли своей жизни...

Но настал день, когда у сестер появился брат — Антон. В прошлом поп-звезда, в настоящем — подкаблучник, запуганный своей влиятельной супругой. И едва центр приютил его, как одна из его обитательниц погибла. На первый взгляд покончила с собой, но на второй...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99606-3

© Володарская О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

Часть первая

Глава 1

Лора ненавидела групповые сеансы психотерапии. Но вынуждена была их посещать. Как и все остальные женщины, находящиеся под опекой центра поддержки жертв домашнего насилия «Сила духа». На данный момент группа состояла из двенадцати женщин. Лора не сблизилась ни с одной. Она держалась особняком всю неделю своего пребывания в центре. Тогда как остальные много общались друг с другом. И на сеансы ходили с удовольствием. Сейчас, в ожидании доктора Назарова, который проводил эти сеансы, женщины смеялись, обсуждая сюжет какого-то комедийного сериала. Лора же сидела с каменным лицом. Но сегодня не только она. Еще одна пациентка не принимала участия в общем разговоре и не улыбалась. Смотрела перед собой и иногда нервно облизывала губы. Лет ей было совсем немного, двадцать три, максимум двадцать пять, но выглядела она изможденной и неухоженной. Лицо с правильными чертами бледное, почти серое, длинные смоляные волосы собраны в неопрятную косу, ногти обкусаны до крови.

— Томочка, что с тобой? — обратилась к ней одна из женщин, та, что сидела рядом, заметив, что ее товарка сама не своя.

Томочка то ли не услышала вопроса, то ли сделала вид, что не слышит. Но от соседки, которую, как помнила Лора, звали Зоей, было не так просто отделаться. Она схватила Тому за плечо и встряхнула со словами:

— Эй, ты в порядке?

Тамара не просто вздрогнула, она подскочила на стуле. И едва с него не свалилась. Большинство обитательниц центра пугались резких движений, звуков, а тем более грубых прикосновений. Зое следовало бы вспомнить об этом, перед тем как хватать Тому за плечо.

— Прости, прости, — зашептала она и принялась поглаживать Тамару по руке, но та вскочила со стула и убежала. Судя по ходящим ходуном плечам, она рыдала.

Теперь уже все обратили на нее внимание и прекратили свой веселый гомон. Когда Тома скрылась за дверью, одна из женщин проговорила:

— Психанула-таки. А я все ждала, когда сорвется.

— Она же на поправку пошла, — заметила Зоя. Со-рокапятiletняя боевая и говорливая продавщица на первый взгляд никак не походила на жертву домашней тирании. Лоре казалось, что как раз такие, как она, всегда дадут отпор. Но сама видела шрамы на теле Зои (душевая была общей). И давно побелевшие от времени, и поджившие, розовые, и свежие, едва зарубцевавшиеся.

— Муженек ее объявился вчера. В ноги упал. Просил простить. Она прогнала, впервые сказала «нет», да твердо, как нас учили, но было видно, что жалеет об этом.

Женщина хотела добавить еще что-то, но тут в дверях, которые еще пару минут назад захлопнулись за Томой, появился доктор Сергей Игоревич Назаров.

В этого мужчину были немного влюблены все обитательницы «Силы духа». Даже Лора. Хотя первое вре-

мя она мысленно фыркала, слыша охи-ахи своих сестер по несчастью, но вскоре сама попала под обаяние доктора.

Сергею Игоревичу было хорошо за сорок. А возможно, и полных пятьдесят. Среднего роста и комплекции, Назаров умудрялся казаться внушительным. Возможно, дело было в крупной голове, покрытой густой седой шевелюрой, и руках, которые, сожми он в кулаки, будут похожи на два средних капустных кочана.

Лицом Сергей Игоревич явно не вышел. Черты были негармоничны: нос слишком большой, а глаза, напротив, маленькие, к тому же близко посаженные. Только рот хорош: губы красивой формы, белоснежные зубы, а улыбка такая ласковая, что нельзя на нее не ответить. Зоя уверяла, что Назаров похож на Ричарда Гира. И многие с ней соглашались, потому что он был так же обаятелен, пусть и не настолько красив.

— Здравствуйте, мои дорогие, — поприветствовал доктор своих подопечных, одарив каждую медовой улыбкой. — Как ваше сегодняшнее настроение?

И женщины защебетали. Все, кроме Лоры, разумеется. Она продолжала сидеть молча, закинув ногу на ногу и скрестив руки. Полностью закрылась. Но Назарову коротко улыбнулась. Ответила на его приветствие.

Лора попала в центр неделю назад. Случайно. Бежала ночью по улице в одной рваной пижаме и домашних тапках, размазывая по лицу кровь, сочащуюся из носа и разбитой губы. За ней давно никто не гнался, но Лора не могла остановиться. Ей хотелось убраться как можно дальше от дома. Когда сил совсем не осталось, Лора плюхнулась на лавку возле какого-то неприметного здания. Температура стояла нулевая, но разгоряченное после бега тело не чувствовало холода. Или всему причи-

на шок? Потому что и нос не болел, хотя муж саданул по нему с такой силой, что раздался хруст.

Мужа звали Мансур. Что в переводе с арабского «Победитель».

И выглядел он соответственно. Статный, красивый, породистый, не просто ходил — носил себя. Мансур родился и вырос в Сирии. В СССР, когда Союз уже трещал по швам, но еще держался, приехал учиться. Окончив институт, поступил в аспирантуру, но вскоре плюнул на кандидатскую степень, занялся бизнесом, в котором очень преуспел. На момент знакомства с Лорой Мансур считался богатым человеком. Она же...

Она считалась красивой!

При том что в принципе красавицей не была. Идеальная фигура с умопомрачительно длинными при невысоком росте ногами и грудью четвертого размера при талии шестьдесят два сантиметра, да губы зовущие — вот и все, чем Лора располагала. Лицо посредственное, с невнятными чертами. На таком, как говорят гримеры, рисуй, что хочешь. Что девушка и делала. Она умела наносить макияж так, что ее скулы становились ацтекскими, нос греческим, а глаза и вовсе марсианскими. Мансур, увидев Лору в ночном клубе, куда она с подружками гоняла каждую субботу, чтобы подцепить кого-то стоящего, так и сказал ей:

— Вы будто с другой планеты сюда попали. Неужто с Марса?

Лора скупо улыбнулась ему. Широко не могла, у нее тогда пломба на переднем зубе выпала. А поскольку она на тот момент нестерпимо хотела в туалет, то тут же ретировалась. Мансур, привыкший к тому, что если не его красота, то дорогой костюм и часы производят на барышень сногшибательное впечатление, заинтересовался «марсианкой» еще больше. И когда она вернулась в зал,

бросился к ней с просьбой выпить с ним самого дорогого из имеющегося в баре заведения шампанского.

Лора не отказала. Мансур ей понравился. Тогда только лишь понравился, полюбила она его позже. А в их первую встречу Лора думала только о том, как завидуют ей сейчас подружки. Дело в том, что в тот день она явилась в клуб в обществе моделей, пусть и начинающих, а ей путь на подиум был заказан из-за роста. Если Лора надевала высоченные каблуки, то догоняла подруг. Но ведь и они носили не кеды. Поэтому, когда подружки появлялись где-то вместе, Лора терялась на фоне высоченных, донельзя в себе уверенных моделей и считала себя гадким утенком. Впрочем, как и они ее. Смотрели свысока, иногда отпускали шуточки. И вот пришел час расплаты. Лора всем им утерла нос!

Из клуба она поехала к Мансуру. Он пытался ласкать девушку уже в машине, но Лора убирала руки ухажера, едва они опускались ниже груди. А все потому, что ее мочевого пузырь вновь стал настойчиво напоминать о себе. Лора грешила на цистит, стояла зима, а она отправилась в клуб в ультрамини и, пока на фейсконтроле стояла, изрядно продрогла. Но позывы эти оказались предвестниками внеплановых месячных, которые начались во время полового акта. Мансур был поражен! Он решил, что ему досталась девственница, и едва ли не плакал, прося у Лоры прощения за то, что сорвал цветок ее невинности.

— Ты не виноват, — успокоила его Лора. — Я решила, что ты станешь первым моим мужчиной, едва увидела...

— За что мне такая честь?

— Я полюбила тебя.

И Мансур ей поверил!

А вслед за ним и Лора поверила самой себе...

Потому что нельзя было не полюбить этого необыкновенного мужчину.

Казалось, он соткан из одних достоинств: красив, умен, богат. А еще ласков, сентиментален, заботлив. И любовник хороший, хоть и не выдающийся. Бывали у Лоры и получше, но у тех ни гроша за душой, ни перспектив, ни серьезных намерений. А Мансур уже через месяц перевез ее к себе.

Жизнь под крылом богатого мужчины первое время казалась Лоре райской. Она могла наконец позволить себе то, о чем всегда мечтала: брендовые шмотки, украшения, дорогие салоны красоты с их волшебными процедурами, типа «ванны Клеопатры» или «маски Афродиты». У Лоры появились личные фитнес-тренер и шофер. Бардак за ней убирала горничная, она же готовила завтрак. От Лоры требовалось совсем немного: быть красивой, верной и благодарной. Причем последнее так же важно, как первое и второе. Мансур не любил людей, которые воспринимали как должное то, что он им давал. Поэтому, когда Лора обнаглела, это рано или поздно случается со всеми юными красотками, дорвавшимися до денег своих покровителей, ее едва не выставили за порог. К счастью, обошлось. Лора смогла подлизаться к Мансуру, а впредь стала вести себя умнее. Уж чем-чем, а мозгами ее бог не обидел.

Их отношениям исполнилось два года, когда Лора заговорила о свадьбе. Жизнь, которая на начальном этапе казалась фантастически интересной, теперь стала обыденной. Да, шмотки, да, украшения, да, салоны... Но «ванна Клеопатры» — это всего лишь бадья с дешевым молоком, а «маска Афродиты» — паста из алоэ и каланхоэ. Что же касается личного тренера, то его, чемпиона России по бодибилдингу, Мансур быстро

заменял на толстую преподавательницу танца живота, а шофера науськал следить за каждым шагом своей возлюбленной. Только горничная продолжала радовать Лору, она не только изумительно справлялась со своими обязанностями, но была еще очень милой и веселой, и женщины подружились. Однако и с ней пришлось расстаться. Мансур застукал горничную за мелкой кражей и уволил.

— Тебе жаль бутылки жидкого стирального порошка? — недоумевала Лора, пытаясь заступиться за приятельницу. — Если да, вычти у нее из зарплаты...

— Я платил этой женщине хорошие деньги, и она вполне могла себе купить средство для стирки. Но она предпочла кражу. Значит, нечиста на руку. Мне такие люди в доме не нужны.

Вместо молодой, милой и веселой Мансур взял старую, угрюмую таджичку. Единоверку. Ей он доверял.

Лора захандрила. Что это за жизнь? Да, благополучная, но... Скучная — ладно. Лучше скучать, лежа в ванне с теплым молоком и с кашей из алоэ на физиономии, чем стоя в поту за плитой — Лора отучилась на повара в техникуме. Хуже то, что будущее не определено. Ближайшее, возможно, но надо и о далеком думать. Лора не молодеет, ей УЖЕ двадцать четыре, и через пару-тройку лет Мансур, которому сейчас ВСЕГО тридцать пять, найдет себе овечку посвежее. Но это так... Трезвые расчеты. Объективная реальность. А если субъективно и эмоционально... Лора хотела замуж за Мансура, потому что любила и хотела от него детей.

Сначала она намекала ему на это. Потом начала говорить открытым текстом. Мансур качал головой и неизменно отвечал, что его все устраивает, и удивлялся, почему не устраивает ее.

— Нам так хорошо вместе, хабибти¹, зачем портить все этим дурацким штампом в паспорте? — слышала Лора в ответ на свои просьбы отвести ее в загс.

— Почему он все испортит? — недоумевала она.

— Так всегда бывает. Женщина начинает считать мужчину своей законной добычей, иначе говоря, собственностью, и либо расслабляется, превращаясь в клушу, либо шалееет от власти над благоверным и становится акулой.

— Какие глупости!

— Я дольше живу на этом свете и видел побольше твоего. Поэтому не хочу официального брака.

— Но я мечтаю о детях. Я созрела морально. А физически скоро перезрею. У нас в России двадцатипятилетние уже старородящими считаются.

— Так давай заведем беби. Я не против. Даже за. Надеюсь, он будет, как и мама, марсианином.

— Родить ребенка вне брака? Ну уж нет, мне не позволяет воспитание! — решительно возражала Лора. Нашел дурочку! Она родит, потеряет форму (потом восстановит, конечно, но не сразу же), а он найдет себе новую хабибти, и Лора останется одна с ребенком на руках. И будет потом клянчить денежку на содержание сына или дочки, и не факт, что получит.

В двадцать пять Лора поставила вопрос ребром. Или женимся, или расстанемся. Мансур закатил истерику похлеще бабской. Он то кричал, то плакал, то заламывал руки, то яростно колотил кулаком в стену, разбивая костяшки в кровь. В итоге рубанул: «Я не позволю собою манипулировать!» — и указал Лоре на дверь. И она ушла. Со всеми вещами. Их, как ни странно, оказалось

¹ Хабибти (хабиби) — арабское слово, обозначающее «моя любимая».

немного. Всего два чемодана шмоток (вещи из прошлогодних коллекций она раздавала менее удачливым подругам, среди которых были и модели) и сумочка с украшениями. Вот и все. Не нажила за три года ни квартиры, ни машины. Даже счета не открыла. Поэтому со всем своим скарбом вернулась к родителям.

Лора, конечно, ждала, что Мансур за ней примчится в тот же день. Максимум на следующий. Допускала, что случится это и через неделю. Но то крайний срок. Однако любимый не давал о себе знать месяц. Лора уже смирилась с тем, что потеряла его навсегда, как Мансур объявился...

Сказал, был на родине все это время. Он и раньше ездил в Сирию, причем всегда без Лоры. Но обычно не задерживался там дольше чем на неделю.

— Пришло время сказать тебе правду, — вздохнул Мансур. — Я давно женат. Невесту мне нашли родители, когда я еще в аспирантуре учился. У меня есть сын, а теперь и дочь. Супруга родила ее две недели назад.

Почему-то Лора не удивилась. У нее были такие мысли, но она гнала их прочь.

— Правильно мне бабушка говорила, с нами вы только гуляете, а женитесь на своих, — произнесла она бесцветным голосом.

— Нет, это не так. Если б я встретил тебя раньше, до того как женился, ты стала бы моей избранницей. Я сделал бы тебя своей супругой даже против воли родителей, но... — Он развел своими красивыми руками в дорогих перстнях — с годами Мансур стал питать слабость к золоту и камням. Впрочем, как большинство его собратьев. — У меня уже был сын, когда начались наши с тобой отношения. Я не мог бросить его. У нас так не принято.

— А врать той, что подарила тебе свою невинность? Что любила тебя? И ждала несколько лет... — Голос сорвался. Лора не играла. Она искренне убивалась. А в то, что досталась Мансору девственницей, поверила и сама.

— Ради тебя я остался в России. И из-за тебя не привез семью сюда. Ты моя русская жена. Я предложил бы тебе стать второй, нам, как ты понимаешь, можно, но знаю, ты не согласишься.

Дальше последовали признания в любви, страстные поцелуи, скупые слезы...

Мансур уговорил Лору вернуться. Но она поставила условие:

— Ты покупаешь мне квартиру. Жить я в ней не буду, сдам, а деньги, полученные от аренды, стану переводить в валюту и перечислять на банковский счет. Так у меня хотя бы какая-то финансовая гарантия будущего появится. Согласен?

Он не стал спорить или торговаться. Согласился сразу.

И они зажили как прежде... Почти как прежде.

Лора не успела оглянуться, как ей исполнилось тридцать. Она по-прежнему любила Мансура и все еще хотела от него ребенка. У них получился бы невероятно красивый мальш, она была в этом уверена. Пусть вне брака, Лора уже и на это была согласна. У нее есть квартира и счет в банке. Проживут, если что. И она перестала предохраняться. Через три месяца забеременела. О чем сообщила любимому. И тот был искренне рад новости. Подарил Лоре кольцо. Она, пару раз надев его, отнесла в банк и положила в ячейку вместе с остальными драгоценностями. Лора называла это «материнским капиталом».

Увы, выносить ребенка не удалось. У Лоры случился выкидыш на третьем месяце. Спустя два года еще

один. А супруга Мансура тем временем родила очередного сына, а когда в Сирии стало беспокойно, приехала со всем семейством в Россию.

Лору отселили. Но не оставили.

Мансур заезжал к ней чуть ли не каждый день. Говорил, что не может без нее. На самом же деле проверял, одна ли она. То есть приезжал без предупреждения. И если не заставал дома, устраивал скандал. Считал, что Лора должна сидеть и ждать своего господина. По мнению Мансура, женщина, разменявшая четвертый десяток, не должна ходить вечерами по ресторанам, а уж тем более ночами по клубам. Вязать, сидя у телевизора, и смотреть мелодрамы, да. А если и выходить в свет, то днем и в компании своего хабиби.

Устав от упреков и от самого Мансура, Лора уехала на все лето на Кипр. Думала дней десять отдохнуть на море, позагорать, покупаться, но познакомилась там с русской парой, державшей ресторан на берегу, устроилась к ним поваром. Так, возможно, и осела бы в этой солнечной республике, если б не Мансур. Нашел он свою хабибти. Прилетел на Кипр, упал в ноги и сказал то, что Лора десять лет мечтала услышать:

— Выходи за меня!

— Но ты же женат.

— Разведусь. Я не могу без тебя.

И она ему верила. За те три месяца, что не виделись, Мансур похудел, осунулся. Лора тоже страдала без него. Она любила своего «Победителя».

Они вернулись в Россию вместе. Но поженились только через полгода. Чего Мансуру стоил развод, Лора могла только догадываться. Он не посвящал ее в свои проблемы и переживания. Но она видела, как ему тяжело. Он плохо спал, мало ел, зато начал много пить, хотя раньше употреблял чисто символически...